

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ о пятом брате цирюльника

А что касается моего пятого брата, то у него были отрезаны уши, о повелитель правоверных, и был он человек бедный и просил у людей по вечерам, а днем тратил выпрошенное. А отец наш был дряхлый старик, далеко зашедший в годах, и он умер и оставил нам семьсот дирхемов; и каждый из нас взял по сто дирхемов. И мой пятый брат, взяв свою долю, растерялся и не знал, что с нею делать; и когда он так раздумывал, вдруг пришло ему купить на эти деньги всякого рода стеклянной посуды и извлечь из нее пользу. И он купил на сто дирхемов стекла, поставил его на большой поднос и сел в одном месте продавать его. А рядом с ним была стена, и он прислонился к ней спиной и сидел, размышляя о самом себе.

И он думал: "Моих основных денег в этом стекле – ею дирхемов, а я продам его за двести дирхемов и затем куплю на двести дирхемов стекла и продам его за четыреста дирхемов, и не перестану продавать и покупать, пока у меня не окажется много денег. И я куплю на них всяких товаров, драгоценностей и благовоний и получу большую прибыль, а после этого я куплю красивый дом, и куплю невольников и коней и золотые седла, и стану есть и пить, и не оставлю в городе ни одного певца или певицы, которых бы я не привел к себе. И если захочет Аллах великий, я накоплю капитал в сто тысяч дирхемов..." И все это он прикидывал в уме, а поднос со стеклом стоял перед ним; и он думал дальше: "А когда денег станет его тысяч дирхемов, я пошлю посредниц, чтобы посвататься к дочерям царей и везирей, и посватаюсь к дочери везиря, – до меня дошло, что она совершенна по красоте и редкой прелести, – и дам за нее в приданое тысячу динаров; и если ее отец согласится – так и будет, а если не согласится – я возьму ее силой, наперекор его носу. И когда она окажется в моем доме, я куплю десять маленьких евнухов, и куплю себе одежду из одежд царей и султанов, и сделаю себе золотое седло, которое выложу дорогими самоцветами, а потом я выеду, и со мною будут рабы – пойдут вокруг меня и впереди меня, и я поеду по городу, и люди будут меня приветствовать и благословлять меня. А потом я войду к везирю, отцу девушки (а рабы будут сзади меня, и впереди меня, и справа от меня, и слева от меня), и когда везирь меня увидит, он поднимется мне навстречу и посадит меня на свое место, а сам сядет ниже меня, так как он мой тесть. А со мной будут два евнуха с двумя кошельками, в каждом кошельке по тысяче динаров, и я дам ему тысячу динаров в приданое за его дочь и подарю ему другую тысячу динаров, чтобы он знал мое благородство, и щедрость, и величие моей души, и ничтожность всего мирского в моих глазах. И если он обратится ко мне с десятью словами, я отвечу ему парой слов и уеду к себе домой. А когда придет кто–нибудь из родных моей жены, я подарю ему денег и награжу его одеждой: а если он явится ко мне с подарком, я его верну ему и не приму, чтобы знали, что я горд душой и ставлю свою душу лишь на ее место. А потом я велю им привести меня в порядок, и когда они это сделают, я прикажу привести невесту и как следует все уберу в моем доме, а когда придет время открывания, я надену самую роскошную одежду и буду сидеть в платье из парчи, облокотясь и не поворачиваясь ни вправо, ни влево, – из–за моего большого ума и степенности моего разума. И моя жена будет стоять предо мною, как луна, в своих одеждах и драгоценностях, и я не буду смотреть на нее из чванства и высокомерия, пока все, кто будет тут, не скажут: "О господин мой, твоя жена и служанка стоит перед тобой, соизволь посмотреть на нее, ей тягостно так стоять". И они много раз поцелуют предо мною землю, и тогда я подниму голову и взгляну на нее одним взглядом, а потом опущу голову к земле. И ее уведут в комнату сна, а я переменю свою одежду и надену что–нибудь лучшее, чем то, что на мне было; и когда невесту приведут ко мне, я не взгляну на нее, пока меня те попросят много раз, а потом я посмотрю на нее и опущу голову к земле, и я все время буду так делать, пока ее открывание не окончатся..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Тридцать третья ночь

Когда же настала тридцать третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что брат цирюльника думал: "А потом я опущу голову к земле и все буду так делать, пока ее открывание не кончится. А после я прикажу кому–нибудь из слуг подать кошель с пятью сотнями динаров, и когда невеста будет тут, я отдам его прислужницам и велю им ввести меня к невесте. И когда меня введут, я не стану смотреть на нее и не Заговорю с ней из презрения, чтобы говорили, что я горд душой. И ее мать придет и поцелует мне голову и руку и скажет: "О господин, взгляни на твою служанку, она хочет твоей близости, залечи же ее сердце". А я не дам ей ответа; когда она это увидит, она встанет и поцелует мне ноги несколько раз и скажет: "О господин мой, моя дочь красивая девушка, которая еще не видала мужчины, и когда она увидит в тебе такую сдержанность, ее сердце разобьется. Склонись же к ней и поговори с нею". И она поднимется и принесет мне кубок с вином, и ее дочь возьмет кубок, и когда она подойдет ко мне, я оставляю ее стоять перед собой, а сам облокочусь на вышитую подушку, не глядя на нее, – из–за величия своей души, – пока она мне не скажет, что я султан, высокий саном, и не попросит меня: "О господин мой, заклinaю тебя Аллахом, не отвергай кубка из рук твоей служанки, ибо я твоя невольница". Но я ничего ей не отвечу; и она будет ко мне приставать и скажет: "Его обязательно надо выпить", – и поднесет его к моему рту; и я махну рукой ей в лицо и отпихну ногой и сделаю вот так!" – и он взмахнул ногой, и поднос со стеклом упал (а он был на высоком месте) и свалился на землю, и все, что было на нем, разбилось.

И мой брат закричал и сказал: "Все это от величия моей души!" И тогда, о повелитель правоверных, он стал бить себя по лицу, и разорвал свою одежду, и начал плакать и бить себя; и люди смотрели на него, идя на пятничную молитву, и некоторые смотрели и жалели его, а другие о нем не думали. И мой брат был в таком состоянии: ушли от него и деньги и прибыль. И он просидел некоторое время плача; и вдруг видит – красивая женщина едет на муле с золотым седлом, и с нею несколько слуг, к от нее веет мускусом, а едет она на пятничную молитву. И когда она увидела стекло и состояние моего брата и его плач, ее взяла печаль, и сердце ее сжалилось над ним, и она спросила о его положении; и ей сказали: "С ним был поднос стеклянной посуды, благодаря которой он кое–как жил, и посуда разбилась, и его постигло то, что ты видишь". И тогда она позвала одного из слуг и сказала ему: "Дай то, что есть с тобой, этому бедняге"; и слуга дал моему брату кошелек, где он нашел пятьсот динаров, и когда они попали в его руки, он едва не умер от сильной радости.

И мой брат принялся благословлять ту женщину и вернулся в свое жилище богатым и сидел размышляя; и вдруг – стучат в дверь. И он встал и открыл и видит – незнакомая старуха. И она сказала ему: "О дитя мое, Знай, что время молитвы уже близко, а я не совершила омовения, и мне бы хотелось, чтобы ты меня пустил к себе в дом омыться". – "Слушаю и повинуюсь!" сказал мой брат и вошел и велел ей входить, и когда она вошла, он дал ей кувшин для омовения.

И мой брат сел, и сердце его трепетало от радости изза динаров, и потом он завязал их в кошель; и когда он покончил с этим, старуха завершила омовение и, подойдя туда, где сидел мой брат, сотворила молитву в два раката, а затем помолилась за моего брата хорошей молитвой. И он поблагодарил ее за это и, протянув руку к динарам, дал ей два динара и сказал про себя: "Это от меня милостыня". И когда старуха увидела динары, она воскликнула: "Да будет Аллах превознесен! Почему ты смотришь на того, кто тебя любит, как на нищего? Возьми твои деньги, они мне не нужны, и положи их опять к себе на сердце; а если ты хочешь встретиться с той, кто тебе их дал, я сведу ее с тобою – она моя подруга". – "О матушка, спросил мой брат, – как ухитриться попасть к ней?" И она сказала: "О дитя мое, она имеет склонность к человеку богатоу; возьми же с собой все свои деньги и следуй за мной, и я приведу тебя к тому, что ты хочешь. А когда ты встретишься с ней, употреби все, какие есть, ласки и приятные слова, и ты получишь из ее прелести И ее денег все, что хочешь".

И мой брат взял с собой все свое золото и поднялся и пошел с ней (и он сам не верил этому); а старуха все шла, и мой брат следовал за нею до одних больших ворот. И она постучала, и вышла невольница–гречанка и открыла ворота, и тогда старуха вошла и велела моему брату войти с нею, и он вошел в большой дом и большую комнату, пол которой был устлан удивительными коврами, и там были повешены занавеси. И мой брат сел и положил золото перед собой, а свой тюрбан он положил на колени; и не успел он опомниться, как появилась девушка, лучше которой не видали смотрящие, и она была одета в роскошные одежды. И мой брат поднялся на ноги; и когда девушка увидела его, она засмеялась ему в лицо и сделала ему знак сесть. А потом она велела запереть дверь и, подойдя к моему брату, взяла его за руку, и они оба отправились и пришли к уединенной комнате и вошли в нее, и оказалось, что она устлана разной парчой.

И мой брат сел, и ока села с ним рядом и немножко поиграла с ним, а затем она поднялась и сказала: "Не двигайся с места, пока я не придут!" и скрылась от моего брата на некоторое время. И когда он так сидел, вдруг вошел к нему черный раб огромного роста, и у него был обнаженный меч. "Горе тебе, – воскликнул он, – кто привел тебя в это место и что ты здесь делаешь?" И когда мой брат увидел его, он не был в состоянии дать ему никакого ответа, и у него оцепенел язык, так что он не мог вымолвить слова. И раб взял его и снял с него одежду и до тех пор бил его мечом плашмя, пока он не упал без чувств на землю от побоев, и скверный раб подумал, что он прикончил его. И мой брат услышал, как он говорит: "Где солильщица?" И к нему подошла девушка, несшая в руке большое блюдо, где было много соли, и раб все время присыпал ею раны моего брата, но тот не двигался, опасаясь, что раб узнает, что он жив, и убьет его и его душа пропадет.

Потом невольница ушла, – говорил рассказчик, – и раб крикнул: "Где погребщица?" И старуха подошла к моему брату и потащила его за ногу в погреб и бросила его туда на множество убитых. И он провел в этом месте два полных дня, и Аллах сделал соль причиной его жизни, так как она остановила кровь; и мой брат нашел в себе силу, чтобы двигаться, и поднялся в погребе, и открыл над собою плиту (а он боялся), и вышел вон.

И Аллах даровал ему защиту, и брат вошел в темноту и скрылся в этом проходе до утра, а когда наступило утреннее время, эта проклятая старуха вышла на поиски другой дичи, и брат вышел за нею следом, а она не знала этого. И он пришел в свое жилище и не переставал лечиться, пока не выздоровел, и следил за старухой, все время смотря, как она хватала людей одного за другим и приводила их в тот дом, но ничего не говорил.

А потом, когда вернулись к нему его дух и сила, оп взял тряпку, сделал из нее кошель, наполнил его стеклом и привязал к поясу. И он переоделся, чтобы его никто не узнал, и надел платье, и, взяв меч, спрятал его под платье, и когда увидел старуху, сказал ей на языке персиян: "О старуха, я чужеземец и прибыл сегодня в этот город и никого не знаю. Нет ли у тебя весов, вмещающих пятьсот динаров? Я тебе подарю немного из них". И старуха ответила: "У меня сын меняла, и у него есть всякие весы. Пойдем со мною, раньше чем он уйдет со своего места, и он свешает твое золото". – "Иди впереди меня!" – сказал мой брат; и она пошла, а брат сзади, и, подойдя к воротам, она постучала, и вышла та самая девушка и открыла ворота. И старуха засмеялась ей в лицо и сказала: "Я сегодня принесла вам жирный кусок мяса". И девушка взяла моего брата за руку и ввела его в то помещение, куда он входил прежде. И она немного посидела подле него и поднялась и сказала: "Не уходи, пока я не вернусь к тебе", – и ушла. И не успел мой брат опомниться, как пришел проклятый раб, и с ним был тот обнаженный меч. И он сказал моему брату: "Поднимайся, проклятый!" – И мой брат поднялся, и раб пошел впереди него, а брат мой шел сзади; и он протянул руку к мечу, что был у него под платьем, и ударил им раба, и скинул ему голову с плеч, потащил его за ногу к погребу и крикнул: "Где солильщица?" И тогда пришла девушка с блюдом, в котором была соль, и, увидав моего брата и в его руке меч, она бросилась бежать, но брат последовал За нею и ударил ее и отрубил ей голову. А потом он закричал: "Где старуха?" И она пришла, и брат спросил ее: "Узнаешь ты меня, скверная старуха?" А она отвечала: "Нет, господин". И мой брат сказал: "Я владелец денег, к которому ты пришла, и ты у меня омылась и помолилась и призвала меня сюда". – "Побойся Аллаха и подумай еще о моем деле". – сказала старуха; но мой брат и не посмотрел на нее и так ударил ее, что разрубил на четыре куска, а потом он вышел искать девушку; и когда она увидела его, ее ум улетел, и она воскликнула: "Пощады!" И мой брат пощадил ее.

"Что привело тебя к этому черному?" – спросил он тогда ее; она сказала: "Я была невольницей одного купца, а эта старуха заходила ко мне, и я с нею подружилась. И в один из дней она сказала мне: "У нас свадьба, равной которой никто не видел, и я хочу, чтобы ты посмотрела на нее". И я отвечала ей: "Слушаю и повинуюсь!", потом я надела свою лучшую одежду и драгоценности и взяла с собою кошелек с сотнею динаров и пошла с нею, и она привела меня в этот дом. И, войдя, я не успела опомниться, как этот черныи взял меня, и я в таком положении уже три года из–за хитрости проклятой старухи". – "А есть у него что–нибудь в этом доме?" – спросил мои брат, и она сказала: "У него есть много, и если ты можешь это перенести, перенеси, попросив совета у Аллаха".

И мой брат поднялся и пошел с нею, и она открыла сундуки, в которых были мешки, и мой брат впал в недоуменно, а девушка сказала ему: "Иди теперь и оставь меня здесь и приведи кого–нибудь, чтобы снести деньги". И мой брат вышел и нанял десять человек и пришел к воротам, по нашел их открытыми и не увидел ни девушки, ни мешков, кроме немногих, – одни только ткани. Он понял, что девушка обманула его, и взял оставшиеся деньги и, открыв кладовые, забрал то, что в них было, и ничего не оставил Б доме, и провел ночь радостный.

А когда настало утро, он нашел у ворот двадцать солдат, которые вцепились в него и сказали: "Вали тебя требует". И они взяли его, и мой брат стал проситься у них пройти в свой дом, но они не дали ему времени вернуться домой, и мой брат обещал им много денег, но они отказались. И они крепко связали его веревкой и повели, и им встретился по дороге один его приятель, и мой брат уцепился за его полу и стал просить его постоять с ним, чтобы помочь ему освободиться из их рук. И этот человек остановился и спросил их, в чем с ним дело; и они сказали: "Вали приказал нам привести его к себе, и вот мы идем с ним". И друг моего брата попросил их освободить его, с тем что он даст им пятьсот динаров, и сказал им: "Когда вернетесь к вали, скажите ему: "Мы его не нашли". Но они отвергли его слова и взяли моего брата, таща его вниз лицом, и привели его к вали; и когда вали увидел моего брата, он спросил его: "Откуда у тебя эти ткани и деньги?" – "Я хочу пощады", – сказал мой брат; и вали дал ему платок пощады, и тогда брат рассказал ему о том, что случилось и что произошло у него со старухой, с начала до конца, и о бегстве девушки и сказал вали: "А то, что я взял, возьми из этого, сколько хочешь, и оставь мне, на что кормиться". И вали взял все деньги и ткани и побоялся, что весть об этом дойдет до султана, и сказал моему брату: "Уходи из этого города, а не то я тебя повешу!" И мой брат отвечал: "Слушаю и повинуюсь!" – и ушел в какой–то город, и на него напали воры и раздели его и побили и обрезали ему уши. И я услышал весть о нем и вышел к нему, и взял для него одежду, и привел его тайно в город, и стал ему выдавать что пить и что есть.